

УДК 132.019.5:327.51 (477)

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.П. ПАШИНА*Луганский национальный
аграрный университет,
Украина**e-mail: npash@mail.ru*

Рассматриваются внутренние и внешние факторы объективного и субъективного характера формирования внешнеполитической идентичности украинских граждан. На основе статистического материала показана сущность конфликтов политических идентичностей украинцев, их противоречивость и амбивалентность. Делается вывод, что отсутствие консолидированной политической идентичности в государстве является серьезной угрозой в осуществлении демократических реформ, продвижения национальных интересов Украины в международных отношениях, сохранения территориальной целостности.

Ключевые слова: политическая идентичность, политическая идентификация, кризис политической идентичности, консолидированная политическая идентичность, внешнеполитическая идентичность.

В начале XXI века перед Украиной остро стоит вопрос цивилизационного самоопределения и выбора стратегического партнерства. Уровень интеграции украинского общества будет значительно влиять на её конкурентоспособность в эпоху глобализации. В то же время, разноплановые внутривнутриполитические и международные акторы способствуют тенденциям дезинтеграции и препятствуют консолидации украинского общества. Набирают силу и активно утверждаются, в том числе при помощи политической элиты, региональные идентификационные модели, усиливается акцент локальных социокультурных различий, социально-классового противостояния. Отсутствие общего интеграла политической идентичности украинских граждан является серьезной угрозой в осуществлении демократических реформ и продвижения национальных интересов Украины в международных отношениях.

Основой формирования коллективной общегосударственной идентичности являются общие представления граждан относительно основных целей социально-экономического и политического развития государства. Однако общественная практика периода Независимости показывает, что в украинском обществе отсутствует единство взглядов на проблемы внутреннего и внешнеполитического курса развития Украины. В общественном сознании и в украинской политике накоплен целый ряд противоречий, которые не только не разрешаются взвешенной политикой государства и другими политическими институтами, но и культивируются определёнными политиками и партиями.

Особенно ярко противоречия политических идентичностей проявляются во внешнеполитических ориентациях украинцев. Причинами отсутствия консолидации украинцев во внешнеполитической сфере являются этнокультурные, языковые различия украинских регионов, конфессиональные особенности, исторические и современные политические стереотипы, противоречивая политика государства, неопределенность внешнеполитических ориентаций политических партий и элит. В то же время, выбор геополитического интеграционного вектора Украины в значительной степени будет определяться общественной поддержкой украинских граждан на основе их внешнеполитической идентичности.

Таким образом, обращение украинских исследователей к проблематике политической идентичности обусловлено практикой общественно-политического развития. События в Украине в конце 2013 года и в начале 2014 года в связи с отсрочкой подписания Украиной Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом и ситуация с Крымом показали, что проблема консолидации украинского общества относительно внешнеполитического курса государства является не только актуальной для политической науки, но и одной из наиболее сложно разрешимых задач украинской политики в целом.

Наиболее острые дискуссии в украинском политикуме и научной мысли вызывают проблемы относительно евроинтеграции, вступления Украины в НАТО, участия в Таможенном союзе с Россией, Белоруссией и Казахстаном, создания единого восточнославянского государства в составе Украины, России и Белоруссии.

Основной геополитической дилеммой, стоящей перед украинским обществом, является вступление в Евросоюз или Таможенный союз. Сложность проблемы во многом определяется спецификой геополитического поля Украины, её принадлежностью одновременно к Европе и к Евразии. Украина является объектом интересов конкурирующих геополитических субъектов, прежде всего России, США и Евросоюза. Соблюдение в течение длительного периода доктрины «многовекторности» и неоднозначные действия во внешней политике украинского государства сохраняли и укрепляли в общественном мнении разногласия и противоречия геополитических симпатий и предпочтений. Смена правящей элиты сопровождалась заменой геополитических ориентиров, которые не воспринимались населением Украины как долгосрочные.

Это привело к тому, что и сегодня официальный курс евроинтеграции, осуществляющийся украинским государством, неоднозначно воспринимается украинскими гражданами. Социологические исследования, проведенные Центром Разумкова, в апреле 2013 года показали, что в целом, среди украинцев преобладает позитивное отношение к вступлению Украины в ЕС – его поддерживает относительное большинство (46%) опрошенных, не поддерживают – 36%; не определились – 18,4%¹.

Еще более оптимистичны подсчеты социологической группы «Рейтинг», согласно которым 50% опрошенных украинцев поддерживают присоединение к ЕС, не поддерживают – 37%, еще 13% – не определились².

Более спорным является отношение украинцев к вступлению в Таможенный союз: доли тех, кто поддерживает вступление, и тех, кто его не поддерживает, статистически значительно не различаются – 40% и 39% соответственно.

В случае выбора из трех вариантов – вступление Украины в ЕС / в Таможенный союз / неприсоединения к одному из них – 42% определились за вступление в ЕС, 33% – в Таможенный союз, 12% – поддержали идею неприсоединения.

Сторонники вступления в ЕС и сторонники вступления в Таможенный союз заметно различаются по социально-демографическим и социальным характеристикам. Исследования зафиксировали, что вступление Украины в ЕС чаще поддерживают жители Запада и Центра страны, украиноязычные граждане, представители младшей и средней возрастных групп, люди с высоким уровнем образования и материального благосостояния. Наибольшими сторонниками ЕС являются представители социально-профессиональных групп с высоким образовательным уровнем (специалисты, предприниматели, студенты – в этих группах вступление в ЕС поддерживают 57-68% опрошенных)³.

За вступление в Таможенный союз чаще высказываются жители Юга и Востока Украины, русскоязычные граждане, респонденты старшего возраста, люди с низкими уровнями образования и благосостояния, представители электората Партии регионов или КПУ. Чаще поддерживают вступление Украины в Таможенный союз пенсионеры (48%) и рабочие (43%).

Анализ внешнеполитических ориентаций групп респондентов, работающих в различных отраслях экономики, показал, что более всего доля сторонников Таможенного союза превосходит долю его противников в промышленности (47% и 32% соответственно). По мнению исследователей, это связано с ориентированностью многих украинских промышленных предприятий на российский рынок. Во всех других отраслях преобладают сторонники евроинтеграции⁴.

¹ Європейська інтеграція України: внутрішні чинники та зовнішні впливи // Національна безпека і оборона. 2013. № 4-5. С.104.

² См. На перепутье или Интеграционные ребусы. Социологическое исследование 11.04.2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.info@ratinggroup.com.ua>

³ Європейська інтеграція України: внутрішні чинники та зовнішні впливи. С. 104.

⁴ Там же.

Социологи также отмечали, что в 2013 году, по сравнению с 2010-2012 годами, наблюдалась тенденции роста сторонников как первого варианта интеграции, так и второго, сокращалось количество «неопределившихся» в этом вопросе: с 27% до 20%.

Традиционно Запад, Север и Центр Украины больше поддерживают Соглашение с Евросоюзом. Донбасс, Юг и Восток – вступление в Таможенный союз. При этом Восток и Центр остаются «переходными» регионами, где не наблюдается большого преимущества сторонников одного интеграционного вектора, над другим. Здесь же наибольшее количество тех, кто одновременно поддерживает оба интеграционных вектора.

Молодежь, люди с высшим образованием традиционно больше поддерживают подписание Соглашения об ассоциации и зоны свободной торговли с ЕС, старшие – вступление в Таможенный союз⁵.

Наиболее сильными мотивациями вступления в Евросоюз респонденты называют экономические причины, а также социальные перспективы и изменения, которые должны произойти в Украине после вступления в ЕС, в том числе повышение уровня и качества жизни, свободное перемещение для украинцев в странах Евросоюза и др.

По мнению украинского политолога В. Фисенко, в определенной степени идеализированное отношение части наших граждан к евроинтеграции чем-то напоминает завышенные социальные ожидания от независимости Украины в начале 1990-х годов⁶.

Основными причинами негативного отношения к вступлению в ЕС украинцы называют большую культурно-ментальную разницу со странами ЕС, боязнь неравноправия и неопределенность будущего Евросоюза.

Главными мотивами вступления в Таможенный союз респонденты определили культурную и ментальную близость людей, проживающих в странах Таможенного союза, экономическую выгоду (в том числе дешевые энергоресурсы) и стабильность. Аргументами против Таможенного союза называют доминирование России и угрозу потери Украиной независимости, а также «отсталость и бесперспективность» этого союза⁷.

Ответы респондентов также показывают, что большое значение в определении геополитического вектора идентичности имеет опыт проживания или посещения стран ЕС или Таможенного союза, наличие в этих государствах друзей или родственников. Исследования подтверждают, что личный опыт посещения стран Евросоюза имеют жители Западных областей Украины, Таможенного Союза – жители Восточных и Южных⁸.

В целом, 44% респондентов оценивают собственный уровень осведомленности и о ЕС, и о Таможенном союзе как низкий; как средний – 39% (по отношению к ЕС) и 38% (относительно Таможенного союза); как высокий – только 5% и 4% соответственно⁹.

Таким образом, для обыкновенного украинца, не посещающего ЕС или страны Таможенного союза, любая интеграция, по большому счету, это абстракция, содержание которой может наполняться в зависимости от того, в каком регионе он живет, и какие политики и СМИ на него оказывают воздействие.

Опросы показывают, что большинство украинцев (70%) считают, что сначала нужно навести порядок внутри страны, а уже потом присоединяться куда-либо, не согласны с этим тезисом лишь 16%¹⁰.

Значительным фактором объединения общественного мнения относительно геополитических приоритетов является целенаправленная политика власти. В то же время около трети украинцев, согласно опросам 2013 года, считали, что украинская власть, в действительности, не ведет страну ни в ЕС, ни в Таможенный союз (27%), еще 20% – уверены, что власть пытается совмещать оба интеграционных направления, столько же – не смогли ответить на вопрос. И только 22% считали, что власть ведет страну в ЕС, а 10% – что в Таможенный союз¹¹.

⁵ См. На перепутье или Интеграционные ребусы...

⁶ Фисенко В. Що змінилося за 20 років. // Українська правда. 2011. 15 вересня [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua>

⁷ Європейська інтеграція України: внутрішні чинники та зовнішні впливи. С. 111.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: На перепутье или Интеграционные ребусы...

¹¹ Європейська інтеграція України: внутрішні чинники та зовнішні впливи. С. 107.

Социологическая служба Центра Разумкова 22-28 февраля 2013г. в рамках проекта «Общественное мнение о внешнеполитическом курсе Украины: европейская или евразийская интеграция» провела шесть фокус-групповых дискуссий, касающихся проблем европейской или евразийской интеграции Украины (в Киеве, Донецке, Житомире, Львове, Симферополе, Харькове). Их участниками были представители разных категорий населения, которые интересуются политической и социально-экономической жизнью страны¹².

Анализ дискуссий показал, что приверженность тому или иному вектору внешнеполитической интеграции основывается на отсутствии веры в способность Украины самостоятельно решать свои социальные, экономические, политические проблемы. Исследователи также отмечают пессимизм значительной части участников дискуссий относительно успешности любого направления внешнеполитической интеграции, низкое доверие к политической элите Украины, которая, по их мнению, не заинтересована в позитивных изменениях в рамках международных союзов. В ходе дискуссий также проявились различия позиций жителей разных регионов относительно внешнеполитических ориентаций.

Особенно настораживает факт наличия устойчивых стереотипов у граждан разных регионов Украины по отношению друг к другу. Это проявилось в таких константах, как:

«Западная Украина, в любом случае, всегда будет против вступления Украины в Таможенный союз»;

«а мы всегда будем против ЕС»;

«в любом случае усилятся разногласия между регионами»¹³.

По мнению участников дискуссий, ни один из вариантов интеграции не способен устранить эту проблему и объединить страну. Напротив, окончательный выбор одного из вариантов может усилить различия¹⁴.

Таким образом, несмотря на то, что около половины украинцев сделали свой выбор в пользу европейской интеграции, в украинском обществе сохраняется разновекторность геополитических приоритетов, а большая часть украинских граждан не определилась в своей геополитической идентичности. Поэтому потенциальной проблемой в Украине (и это подтвердили последние события в Украине) является столкновение двух мифов: европейского и пророссийского.

Коллизией геополитических ориентиров украинцев является их двухвекторность. Большая часть украинских граждан хотят одновременно вступления Украины в союз с Россией и в Европейский союз. Этот феномен фиксируют разные социологические центры. Так, согласно исследованиям Социологической группы «Рейтинг», как минимум четверть опрошенных украинцев в 2012 году, которые поддерживали образование единого государства с Россией и Белоруссией, одновременно поддерживали и присоединение Украины к ЕС¹⁵.

Всего в 2012 году поддерживали образование единого государства в составе Украины, России, Беларуси 41% опрошенных, не поддерживали – 44%, еще 15% – не определились.

Исследования зафиксировали, что образование общего государства с Россией больше всего поддерживали старшее поколение (53%), меньше всего – молодежь (32%), больше в городах, чем в селах.

Так же, как и в вопросах евроинтеграции, наблюдается размежевание взглядов по региональному принципу. Более всего инициативу поддерживают на Юге (64%), Донбасе (57%) и на Востоке (54%) страны. В то же время более половины жителей Центральной и Северной Украины и более 80% Западной не поддерживают образование единого государства в составе Украины, России, Белоруссии¹⁶.

Несмотря на все противоречия во внешнеполитических ориентациях украинцев существуют проблемы, по которым украинское общество проявляет значительную солидарность. Например, в 2012 году лишь 19% опрошенных украинцев поддерживали вступ-

¹² Там же.

¹³ Європейська інтеграція України: внутрішні чинники та зовнішні впливи. С. 107.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Динамика идеологических маркеров. Социологическое исследование 27.12.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.info@ratinggroup.com.ua>

¹⁶ Там же.

ление Украины в НАТО, при этом почти две трети не поддерживали. Более того, по сравнению с 2010 годом (24-26%) наблюдалась тенденция снижения числа граждан, поддерживающих вступление Украины в Североатлантический Альянс.

Ярко выраженной поддержка присоединения Украины к Североатлантическому Альянсу была только на Западе страны (около половины респондентов). Отношение к НАТО среди молодежи несколько лучше, чем среди людей среднего и старшего возраста¹⁷.

Поэтому призывы некоторых украинских политиков, на фоне событий в Крыму, о вступлении Украины в НАТО вызывают бурную негативную реакцию среди жителей Юго-Восточных областей. Это может еще больше усилить противоречия политических идентичностей украинских граждан и обострить гражданское противостояние между регионами.

Данные эмпирических исследований также подтверждают, что поддержка украинцев вступления Украины в Евросоюз и в НАТО значительно зависит от их конфессиональной идентичности. Так, в Западных областях, где доминирует греко-католическая церковь, население исторически ориентировано на западные ценности и традиции, поддерживает вступление Украины в Евросоюз и НАТО. А украинские православные (причем и Московского и Украинского патриархата) ощущают себя частью православной цивилизации, больше склоняются к союзным институциям вместе с Россией и Белоруссией.

По мнению некоторых украинских исследователей, религиозные корни украинской ментальности настолько сильны, что вряд ли просветительские программы о Евросоюзе и НАТО смогут переломить общественное мнение. По мнению М. Шульги, «властные и политические элиты могут пренебречь культурными предпочтениями граждан Украины, но совсем не факт, что общество примет это спокойно и бесконфликтно»¹⁸.

Отличительные особенности внешнеполитической идентичности украинских граждан проявляются в электоральных предпочтениях. Анализ внешнеполитического блока предвыборных программ партий, которые прошли в Верховную Раду Украины в результате выборов 2012 года, проявил следующие тенденции¹⁹:

1. Внешнеполитический курс предвыборных программ традиционно был рассчитан на свой электорат в регионах (Партия Регионов, ВО «Батькивщина», КПУ). Наиболее четко свои позиции во внешнеполитической деятельности определяла КПУ. Позиция ВО «Батькивщина», была рассчитана на Центральные и Западные регионы. Партия Регионов пыталась в своей программе объединить все направления внешней политики, в то же время обходила наиболее конфликтный вопрос о Таможенном союзе.

2. ВО «Свобода» задекларировала только один пункт: «Отменить предательские «Харьковские соглашения». По остальным направлениям открыто не определялась в надежде получить какую-то поддержку на Востоке и Юге Украины.

3. Партия «Удар» не зафиксировала в предвыборной программе свои цели во внешней политике, чтобы «не обидеть» электорат в поляризованных регионах.

Наиболее четко украинские партии проявили свои внешнеполитические позиции осенью 2013 года в связи с событиями на Вильнюсском саммите «Восточное партнерство», когда Украина воздержалась от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Их позиции определились следующим образом: ВО «Батькивщина», ВО «Свобода» и партия «Удар» четко выразили свою проевропейскую позицию и объединили свои усилия в борьбе за европейский вектор внешнеполитического курса Украины. КПУ отстаивает направление, связанное с Таможенным союзом. Партия Регионов пытается лавировать между Западным и Восточным векторами геополитической интеграции. Непримируемая позиция политических партий, отсутствие компромисса внутри политических элит, диалогичности и общественного консенсуса относительно внешнеполитических целей еще более усиливают имеющееся противоречия политических идентичностей украинского общества.

Таким образом, политическую идентичность украинских граждан во внешнеполитическом аспекте можно охарактеризовать как кризисную, которая проявляется в суще-

¹⁷ Динамика идеологических маркеров...

¹⁸ Геополітичні орієнтації населення і безпека України. За даними соціологів. К., 2009. С. 56.

¹⁹ Парламент і парламентські вибори в Україні 2012 р.: політична ситуація, суспільні настрої та очікування // Національна безпека і оборона. 2012. №7-8. С. 113.

ственных противоречиях видения геополитического курса Украины, в отношении к стратегическим международным партнерам и международным организациям.

В значительной степени выбор украинскими гражданами своей идентичности является реакцией на социально-экономические и политические условия в стране. Противоречия во внутренней и внешней политике, неопределенность реформ снижают вероятность консолидации граждан по отношению к целям общественного развития, формирования общегосударственной коллективной идентичности украинских граждан.

События в Крыму в марте 2014 года показали, насколько серьезными могут быть последствия отсутствия консолидированной политической идентичности в государстве. Исходя из вышеизложенного, проблема формирования консолидированной политической идентичности в Украине является одной из самых актуальных задач, стоящих перед украинским государством и обществом.

CRISIS OF POLITICAL IDENTITY OF UKRAINIAN CITIZENS: FOREIGN POLICY ASPECT

N.P. PASHINA

*Luhansk National Agrarian
University, Ukraine*

e-mail: npash@mail.ru

Internal and external factors of objective and subjective character of forming foreign policy identity of Ukrainian citizens are considered. The conflict essence of political identities of Ukrainian citizens, their inconsistency and ambivalence have been highlighted on the basis of statistical data. The conclusion has been drawn that a lack of consolidated political identity in the state proves to be a serious threat to realization of democratic reforms, advance of national interests of Ukraine in the international relations, preservation of territorial integrity.

Key words: political identity, political identification, crisis of political identity, consolidated political identity, foreign policy identity.